

УДК 008(091)

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ****PROBLEM DETERMINATION OF CULTURE
THE SOCIO-HISTORICAL CULTURE****М.А. Дидык
M.A. Didyk**

*Южный федеральный университет, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 105/42
Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia*

E-mail: madidyk@yandex.ru

Ключевые слова: культура, типология культуры, историческая социальная культурология.
Key words: culture, typology of culture, historical and social cultural studies

Аннотация. В статье представлена проблема осмысления культуры, различные подходы и интерпретации, подводящие к констатации многогранности и многоплановости культуры, с одной стороны, и к «запутанности» сложившейся ситуации, с другой. Предпринята попытка поиска «общего знаменателя» культуры в рамках исследовательского поля социальной исторической культурологии.

Resume. The article presents the problem of understanding the culture, the different sub-passages and interpretations lead-in to the statement of versatility and diversity-sti culture, on the one hand, and to the "confusion" of the situation, on the other. An attempt to find a "common denominator" culture within the research field of social historical cultural studies.

Слово культура имеет глубокие лингвистические основания и смыслы, поражающие своей континуальностью и выводящие, тем самым, на многообразную почву понятийного пространства. Сегодня понимание культуры допускает такие сверхскоростные «полеты» мысли и на такие «расстояния», что не всегда оказывается возможным объять и обозреть их единичным умом. Количество вариантов-версий, «притянутых» к культуре и включающих ее в основной «именной» состав неумолимо растет и начинает влиять на качественно новое содержание. Уже в 1975 г. М.К. Петров ярко представил эту тенденцию «культурного изобилия» на красочных примерах: «культура чувств», «культура речи», «культура обслуживания», «две культуры», «культурная революция», «культура земледелия», «культура Востока», «физическая культура», «философская культура» и даже «культура раздоя фуражных коров» [1, 83].

Этот неполный список «разношерстных» словоупотреблений в середине XX в., который можно было бы продолжать, М.К. Петров привел как пример многогранности и многоликости культуры. В таком многообразии неизбежно потребовалась определенность в понимании культуры, как «общего для всех словоупотреблений смыслового инварианта» [1, 84], допускающего различные его специфические дополнения, но не изменяющие сущностные характеристики.

Спустя четверть века тенденция «окультуривания» культурой «всего и вся» возросла, что справедливо заметил А.П. Огурцов, сославшись на свою с С.С. Неретиной книгу «Время культуры» (2000), и даже утратила первоначальные смыслы. «Я не буду говорить о банализации понятия «культура», которое стала прилагаться ко всему и вся – и к высокой культуре, и к массовой культуре, и к культуре быта и т.д. Это понятие стало настолько расхожим, что оно потеряло смысловое содержание и как ярлык стало прикладываться ко многим явлениям и процессам, которые весьма далеки от культуры» [2, 95].

Сегодня беспорядочное звучание и употребление слова «культура» практически вошло в привычку. По телевидению транслируют канал «Культура», новостные эфиры как правило завершают «Новости культуры», СМИ во всей полноте – культура в культуре. Реалии и практики культуры обнаруживаются во всех сферах человеческой действительности, порой

самых неожиданных. Например, в августе 2014 г. в Министерство здравоохранения поступило обращение депутата Госдумы от «Справедливой России» Олега Михеева в котором он высказал просьбу о запрете тестирования косметики на животных, напомнив, что в настоящее время разработаны способы исследования веществ непосредственно на культуре клеток [3].

Так что же такое культура? Найден ли тот общий знаменатель или «инвариант», позволяющий собрать воедино все это многоликое, многоструктурное образование? Можно ли говорить о культуре в реалиях одного контекста и одной парадигмы?

Констатируя неизбежность выхода на это проблемное поле при любой попытке теоретического осмысления и представления культуры М.К. Петров, тем не менее подчеркивал «бесплодность» и «методологическую несостоятельность» идеи «знаменателя», объясняя это «неоднозначностью отношений между явлением и научными подходами к его изучению». Другими словами, «одни и те же реалии культуры могут нести различные смысловые нагрузки, если подходы используют различную методологию и задают свои особые контексты», а, следовательно, исследование и изучение культуры может быть фундировано на том или ином подходе к ее пониманию [1, 85].

В сходном ключе рассуждает А.Я. Флиер представляя культуру как «фабрику» по производству смыслов в исторической динамике [3]. По сути, культура может рассматриваться как некоторое отражение той действительности, в которой она существует. То есть каждый исторический этап [4], наполненный теми или иными социальными событиями, интересами и потребностями, интерпретациями и запросами, становится так называемой площадкой по выработыванию смыслов [5], понятий, категорий культуры, актуальных для соответствующего «социального Бытия».

По мнению В.М. Межуева, наиболее значимым является «не культура сама по себе, а то, что думали о ней философы в разные времена и у разных народов» [6, 5]. И здесь необходимо отметить особую роль философского осмысления культуры. Критикуя различные определения, предложенные в духе определения Э. Тайлора, где культура – есть комплекс, включающий знания, верования, искусства, нравственность, законы, обычаи, а также некоторые иные способности и привычки, усвоенные человеком как членом общества [7, 18], В.М. Межуев предлагает свое собственное понимание культуры, «как сферы существования и развития человеческой личности, свободной индивидуальности в ее отношении к природе, другим людям и самой себе», которое предполагает наличие культурно-исторической типологии. Выделяя три уже сложившихся исторических типа – этническую культуру («коллективную личность»), национальную («коллектив личностей») и массовую («безличный коллектив») – В.М. Межуев подводит к новому высокому типу, сменяющему массовый, в рамках которого можно было бы представить объединение «массовости современной культуры с индивидуальностью авторского лица» [8, 37].

Сопряжение исторического и социального в культуре, образует некоторый смысловой фон, позволяющий осуществлять различного рода исследования как в рамках чистой культурологии [9, 301-302], так и в междисциплинарном пространстве гуманитаристики. На сегодняшний день, в современной отечественной культурологии обнаруживается достаточно большой пласт основательных работ, посвященных целостному представлению проблемы культуры и ее теоретическому осмыслению. Весь спектр теоретической проблематики, касающийся сугубо специальных вопросов (структура, функции, цели, методы и т.д.), представлять нет необходимости, а остановиться на ключевых смысло-понятийных репрезентациях культуры (т.е. погрузиться в теоретическую часть исторической культурологии) в исследуемом контексте, кажется весьма полезным.

Отталкиваясь от классической, общепринятой и ставшей традиционной начиная с XVII в. в европейской институциональной образовательной среде, периодизации исторического процесса, предложенной итальянскими гуманистами XV в., и распространившейся благодаря «Методу легкого изучения истории» (1566 г.) Жана Бодена, в рамках которой вся история была разделена на древнюю, среднюю и новую, можно было бы рассмотреть и ключевые фазы генезиса «культуры» в указанной исторической перспективе. Латинское происхождение «культуры» обуславливает концентрацию внимания к развитию европейского региона культуры [1; 9], в контексте которого и уместно представлять трансформацию его смыслов.

Итак, европейский регион культуры рожденный в античности [13; 14], прошел путь поэтапного изменения идей и реалий. «И Античность, и Средние века, и Просвещение были, конечно, эпохами культуры, а не варварства, однако они не мыслили о себе в понятиях

“культуры”, “ценностей культуры”, “типов культуры”. Та “система отсчета”, которая была фундаментальной для каждой из этих типов социальных систем, была иной, и именно она формировала специфические установки личности и критерии “отнесения” того или иного произведения человека к “вечным ценностям» [10, 5]. Исторический критерий такой типологии представляет культуру как некоторую социальную память [12, 39], «как живое образование, как сообщество людей, имеющих видение и сознание» [11]. Эта «линейная» социально-трансляционная историческая перспектива, отражает в целом пошаговое изменение европейского региона.

В этом контексте уместно обращение к концепции М.К. Петрова в отношении трех типов культуры, лично-именном (связанным с первобытностью), профессионально-именном (связанным с земледельческими цивилизациями) и универсально-понятийном (в сущности, европейском). По сути концепция М.К. Петрова не представляет линейный взгляд на развитие всемирной истории, подобно универсалистской картине Г. Гегеля, формационной К. Маркса и др., так как генетический сбой, мутационное вмешательство, отклонившее от исторической «нормы» только один единственный социальный организм, определяет уникальную инновационную линию развития, не исключая параллельного существования, так называемых, нормальных культур. Оторвавшись как бы от всемирной истории, оставив за бортом «всеобщие» основания (то в истории, что предшествует античной культуре в новом измененном формате «отклонения от нормы») и дистанцируясь от параллельных сценариев, мы, по сути, оказываемся в проекции развития сценария нашего европейского социокода.

В работе «Самосознание и научное творчество» [13] представлена проблема культуры в современном звучании. Текст «Самосознания...» представляет, на наш взгляд, большой интерес во многих отношениях. Во-первых, как самая «широкая постановка вопроса» о культуре как «способе социальной жизни», выводящая за рамки сложившегося традиционно-ценностного подхода. Во-вторых, как проба новационной модели исторического процесса, перешагивающая рамки линейно-диалектического и этапно-формационного представления. В-третьих, как научная лаборатория осуществляющая поиск и кристаллизацию связи самосознания и научного творчества уникального европейского способа мысли, представленного в картине типологического спектра традиционных оснований и оснований универсальности.

«Сегодня всех нас волнует культура. Причем культура не как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством по ходу общественно-исторического развития, а скорее как самая широкая постановка вопроса о способе социальной жизни, куда на правах частных и допускающих некоторое множество решений входили бы проблемы мировоззрения, форм общественного сознания, базисных и надстроечных структур, способа производства и т.п.» [13, 6]. В этой самой общей постановке [15] прослеживается мысль о культуре как некоторой динамической системе, включающей целый спектр элементов разного характера, обуславливающих взаимодействия, что и представляет социальную жизнь. С другой стороны, учитывая особенности и индивидуальные характеристики конкретных культур, необходимо включается понятие «способ», прямо выводящее на типологию социальных систем, распределяющихся, в первом приближении, между двумя главными потоками развития – «европейским» и «неевропейским». Фактически именно «способ» определяет дальнейшие возможные движения мысли, включая во всеобщий контекст неоднозначность, различенность, вариативность, выводящие к типологии.

«Античная культура» (1966), «Философские проблемы „науки о науке“» (1965-66) и «Социальные основы самосознания и научного творчества» (1967) – монографии М.К. Петрова, образующие своеобразный междисциплинарный узел, рождающий в рамках философской мысли рефлексии на культуру, науку, социальность в историческом контексте. Именно здесь рождается та проблематика историко-культурной социальности, которая в последствии вырастает и утверждается в «Языке, знаке, культуре» (1974). М.К. Петров создал на этой основе – в рамках своей философии культуры – настоящую и полноценную историческую социальную культурологию. В этом исследовательском поле проблема культуры, несмотря на вариативность и типологию, все же приобретает не только возможные и допустимые ориентиры, но и четкие формы системы с «общим знаменателем», где культура – «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни» [14].

Список литературы
References

1. Петров М.К. Методологические проблемы культуроведения // Философское и культурологическое осмысление: феномен восточнохристианской цивилизации. ЕН АРХН: Выпуск 1 / Серия «Восток-Запад-Россия». Ростов-на-Дону, Изд.-во ООО «ЦВВР», 2003.
2. Огурцов А.П. Поражение философии // Политическая концептология. № 2, 2014.
3. Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность – 1999.
4. Флиер А.Я. Культура как «фабрика» по производству смыслов: историческая динамика // Культура культуры. № 3, 2014.
5. URL: <http://cult-cult.ru/archiv-2014-3/> дата обращения – 12.08.2015.
6. Пелипенко А.А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл / А.А. Пелипенко. – М.: РОССПЭН, 2012.
7. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. - М.: Университетская книга, 2012.
8. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989.
9. Межуев В.М., Нилогова А.С. Культурология vs философия культуры (беседа А. С. Нилогова с В. М. Межуевым) // Вопросы культурологии. № 4, 2015.
10. Дидык М.А. Типология культуры в региональном и осевом измерениях / Цивилизационная парадигма в философии и смысло-жизненная рефлексия. Сб. трудов научной конференции с международным участием. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
11. Неретина С.С., Огурцов А.П. Время культуры. СПб.: РХГА, 2000.
12. Розин В.М. Условия мыслимости понятия культуры // Культура культуры. № 3, 2015.
13. Докучаев И.И. Трансгрессия и редукция: пути интеграции социально-гуманитарных наук и культурологии // Современная теория, философия и методология исследований культуры. Сборник статей. / СПб: Эйдос, 2012. – 861 с.
14. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Изд. Рост. ун.-та. Ростов-на-Дону. 1992.
15. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т.2. – С.341.
16. Порус В.Н. Духовность как потенциал свободы / Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 104-112